

Алексей Максимов: эмали – дело тонкое...

27/10/2011 № 100

Автор: Вика Нова

Говорят, что за историю существования Соединенного Королевства ни с одного британского монарха не было написано такого количества портретов, как с ныне правящей королевы Елизаветы II. От классических парадных до поп-артовской композиции Энди Уорхола – спектр стилевых интерпретаций изображений королевы впечатляет завидным разнообразием. В 2012 году у жителей Британии появится возможность увидеть еще один – довольно редкий в наши дни вариант портрета Елизаветы II в технике эмали.

Познакомиться с эмалевыми миниатюрами-портретами Елизаветы II, королевы-матери и принцессы Анны, а также представителей королевских домов Нидерландов и Норвегии можно будет на выставке «Королевские портреты», которая пройдет в Лондоне в марте 2012 года. Экспозицию, приуроченную к юбилею восшествия королевы на престол, а также двадцатилетию коллекции эмалей и натуральных рисунков, готовит к показу лондонская VZ Gallery.

Автор работ – российский художник Алексей Максимов, вспоминая события двадцатилетней давности, отмечает: «Газеты писали тогда об уникальном историческом факте – впервые правящий английский монарх дал согласие на сеанс русским художникам. В 1923 году Елизавету (королеву-мать) и в 1949 году принцессу Елизавету рисовал русский художник-эмигрант Савелий Сорин (круг Сомова), но в то время они были принцессами».

А началось все, как и полагается у русских интеллигентов, с разговора на кухне. Этому предшествовал целый ряд персональных выставок исторических эмалей Алексея Максимова и Леонида Эфроса. После одной из них – в Оружейной палате музеев Московского Кремля (1990) – Алексей получил заказ на написание портрета Карла Фаберже для юбилейной экспозиции «Мир Фаберже» (1991). Впоследствии эта выставка экспонировалась в Нью-Йорке, Торонто и Сиднее.

Возвращаясь на кухню, где происходил знаменательный разговор, заметим, что стратегический план Алексея Максимова и Леонида Эфроса написать серию портретов современных монархов Европы созрел именно здесь. Катализатором послужила фраза хозяйки мастерской Риммы Юношевой, резонно заметившей, что после столь престижной выставки в Оружейной палате можно только королев рисовать!

Директор музеев Кремля Ирина Родимцева не только благосклонно отнеслась к идее художников и заключила с ними договор на серию английских портретов, но и отправила письмо директору коллекции королевы Елизаветы II сэру Джеффри де Беллагу, помогла с английскими визами. Однако в Лондоне события развивались не столь гладко.

Секретарь королевы сэр Кеннет Скотт с любезной улыбкой сообщил, что «при самом удачном стечении обстоятельств сеанс может быть назначен лет так через... пять». И с готовностью предложил познакомиться с королевским фотографом. По-видимому, разочарование художников было столь нескрываемым, что Кеннет мягко пообещал постараться что-нибудь предпринять. И сдержал свое слово: спустя пару недель им сообщили, что разрешение на сеанс получено.

Так, в марте 1992 года, Алексей Максимов во фраке, сшитом в Париже в 1890 году, рубашке от питерского модельера Ирины Блау и дедовских серебряных карманных часах Павла Буре оказался в Желтой гостиной Букингемского дворца. Из двухчасового (вместо запланированных 40

минут) сеанса Алексей, по его словам, запомнил немного – сосредоточен был на работе. Беседу в основном вел сопровождавший художников советник российского посольства Лукьянцев. По просьбе Максимова и Эфроса он спросил Елизавету II о возможности нарисовать принца Чарльза и Диану. Информация о непростой ситуации в королевской семье тогда не выходила за стены дворца, и королева промолчала, сделала вид, что вопроса не услышала. Зато предложила нарисовать королеву-мать и принцессу Анну. Что вскоре и было сделано. Особенно Максиму запомнился сеанс с 92-летней королевой Елизаветой. Художник вспоминает облик королевы-матери: «Никаких пластических операций, в морщинках – история. Пластична и женственна, в глазах вспыхивают искорки». В конце сеанса предложила показать свой любимый портрет и с неожиданной для ее возраста скоростью поднялась на второй этаж. Там, показав работу Сорина, где она изображена 23-летней, королева-мать заявила своему секретарю: «Я предлагаю выпить водки с русскими художниками». Пришли фрейлины, состоялся маленький банкет. Художникам налили по стакану. Максимов «стаканами» не привык, но к концу приема все-таки осилил свой – все-таки королева угощает, неудобно отказываться! А еще королева-мать подписала рисунок, выполненный во время сеанса, – под подписью старательно вывела: «Clarence House March 31 1992». А ровно через 10 лет, 31 марта 2002-го, умерла. Алексей говорит, что той ночью королева-мать ему приснилась. А наутро он прочитал в Интернете сообщение о смерти Ее Величества.

Когда впоследствии Елизавете II показали работы Максимова, она их одобрила и дала разрешение свободно экспонировать и публиковать. Рисунки, выполненные во время сеансов в Букингемском дворце, легли в основу эмалей, представленных на второй персональной выставке художника в Оружейной палате в 1994 году. Экспозиция была приурочена к визиту королевы в Россию. Затем были сеансы у королевы Нидерландов Беатрикс, короля Норвегии Харольда и королевы Сони... Но это уже другая история.